

ДЕТЕКТИВ & ПРИКЛЮЧЕНИЯ

* Антон Иванов *
* Анна Устинова *

Загадка
Домашнего
привидения

Компания с Большой Спасской

АНТОН ИВАНОВ

Загадка домашнего привидения

«АНТОН ИВАНОВ, АННА УСТИНОВА»

2012

Иванов А. Д.

Загадка домашнего привидения / А. Д. Иванов — «Антон Иванов, Анна Устинова», 2012 — (Компания с Большой Спасской)

В доме у Тимофея творятся странные вещи... Компания с Большой Спасской приходит к выводу, что там поселилось привидение. Юные детективы решают устроить спиритический сеанс. Почему друзья вдруг увидели зимний сад? О чем их хотел предупредить прапрадедушка Тимофея? Что за опасность нависла над старинным особняком? Чтобы ответить на эти вопросы, ребятам приходится провести необычное расследование...

© Иванов А. Д., 2012

© Антон Иванов, Анна Устинова, 2012

Содержание

Глава I	5
Глава II	13
Глава III	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Антон Иванов, Анна Устинова

Загадка домашнего привидения

Глава I

Спиритический сеанс

К пяти часам вечера стало совсем темно.

– Погаси свет, – велели Тимофею юные детективы.

Тот щелкнул выключателем. Комната старинного особняка погрузилась во мрак. Лишь со стороны Сретенки что-то тускло поблескивало, да едва слышался гул машин.

– Нормально, – одобрил Тема.

– Все равно надо шторы задернуть, – посоветовала Моя Длина. – Я один раз ходила на спиритический сеанс. Там все окна были закрыты черными шторами.

– У меня черных нет, – отвечал Тимофей. – Тут бархатные портьеры бордового цвета.

– Какая разница, – отмахнулся Женька.

– Я тоже думаю, что никакой, – был с ним согласен Олег.

– А вдруг на нас дух обидится? – тихо спросила Таня.

– Вообще-то, я тоже слышал, что полагаются черные занавески, – сказал Тема.

– Да что вы заладили: «Черные, черные!» – несколько раз подпрыгнул от нетерпения Женька. – Давно пора делом заняться, а они обсуждают...

– По-моему, цвет не так важен, – повторил Олег. – Для духа главное, чтобы в комнате не было постороннего света.

– Только одна свеча, – тоном знатока произнес Тема.

– Все-то наш Темочка знает, – с иронией отозвалась Катя.

– Между прочим, в отличие от некоторых я читал книги по оккультизму, – с важностью отозвался Темыч.

– Прекратите спорить, – вмешался Олег. – А ты, Тимофей, задерни шторы.

Тимофей послушался. Комната погрузилась в крошечную темноту. И даже, казалось, уличные шумы совершенно затихли.

– Ну и звукоизоляция тут у вас, – поежились гости.

– Дом-то старинный, – почему-то шепотом ответил Тимофей. – Тут если в комнате за закрытой дверью что-нибудь крикнешь, никто не услышит.

– А кто сейчас, кроме нас, есть в доме? – любопытствовал Тема.

– Домработница и один охранник, – отозвался Тимофей. – Отец еще в офисе. Второй охранник всегда при нем. А мать с шофером поехала по магазинам.

– Вот и отлично, – сказал Олег. – Никто мешать не будет. Тимофей! – повернулся он к юному хозяину дома. – Нам нужен круглый столик. У вас такой есть?

– Есть, – кивнул тот.

Он поманил друзей по длинному коридору. Следом за ним ребята вошли в гостиную с настоящим мраморным камином. Посреди комнаты стоял старинный круглый стол из красного дерева.

– Как раз то, что надо, – одобрила Моя Длина. – Главное, старинный. Духи наверняка такие столики любят.

– Тогда берем, – сказал Тимофей.

Они потащили стол по коридору.

– Не мог ничего поменьше найти, – бубнил Темыч, которого сильно прижали столом к стене.

– Молчи, – шикнула на него Катя.

Темыч обиженно засопел, но предпочел сейчас не спорить.

Наконец стол внесли к Тимофею в комнату. Моя Длина бережно разложила на нем круг из глянцевого бумажного.

– Зажгите свечу, – распорядился Олег.

Тусклое пламя выхватило из темноты бледные лица семерых ребят. На столе поблескивал магический круг с начертанными в алфавитном порядке буквами, сектором цифр, а также словами «да» и «нет».

– Ну что? Готовы? – окинул друзей вопросительным взглядом маленький щуплый Темыч.

Остальные молча кивнули. Теперь, когда комната освещалась только свечой, а сквозь толстые стены не доносилось ни звука, всем стало жутко. Тем более что, по словам Тимофея, в двухэтажном особняке, кроме них, сейчас было только два человека. Если что-нибудь произойдет, охранник и домработница вряд ли услышат их крики о помощи. Однако отступить никому не хотелось.

– Раз готовы, – продолжал Тема, – то нужно кого-нибудь выбрать медиумом.

– Это еще зачем? – удивленно спросил Женька.

– Медиум должен вызвать духа, – пояснил Темыч.

– Тогда пускай Тимофей, – предложил Олег. – Во-первых, он тут хозяин, а во-вторых...

Мальчик в очках не договорил, но всем и так было ясно, почему именно Тимофей должен общаться с тем, кого они сейчас попробуют вызвать.

Все расселись вокруг стола.

– Где блюдце? – спросил Олег.

– Только что было тут, – растерянно огляделась Моя Длина.

Блюдце как сквозь землю провалилось. Вскочив со стульев, ребята пустились на поиски.

– Может, ты его дома забыла? – посмотрел Женька на Мою Длину.

– Нет, – покачала головой та. – Я точно помню: только что его из пакета вытащила вместе с кругом и свечой.

– А это что? – Таня вдруг заметила пропажу на стуле, где только что сидел Темыч.

– То-то мне так неудобно было, – проворчал тот. – Я даже решил, что из стула какая-то пружина вылезла.

– Пусть тогда Темочка будет медиумом, – фыркнула Катя. – Как-никак человек уже посидел на магическом блюдце.

– Тебе бы все хаханьки, – мрачно откликнулся Тема, который уже сумел разглядеть, что на новых голубых джинсах остался черный круг от закопченного блюдца.

– Ничего, – ободряюще хлопнул его по плечу Женька. – Выстираешь, будут как новенькие.

Пробормотав в ответ что-то нечленораздельное, Тема снова уселся на стул.

– Начнем мы когда-нибудь или нет? – воскликнул нетерпеливый Женька.

– Я бы на вашем месте прежде чем начинать, еще раз подумал, – тоном пророка произнес осторожный Тема. – Эти духи иногда такое творят...

– Ничего они нам не сделают, – отмахнулся Женька.

– Тем более еще, может, не выйдет, – подхватил Олег.

– И вообще, зачем тогда было все затевать, – очень тихо проговорила Таня.

– Как знаете, – сдался под общим напором Тема.

– Нагреваем, – поднес к пламени свечи закопченное блюдце Олег.

– Его надо как следует покрыть свежей копотью, – подал совет Тема. – Иначе не получится.

– Знаю, – ответил ему шепотом Олег, который и сам прекрасно разбирался в подобных вещах.

Прокоптив блюдце, он поставил его в самый центр магического круга.

– Касайтесь пальцами, – обратился он к остальным.

Семь рук немедленно легли по краям блюда. Едва это произошло, сквозь каждого из участников будто прошел заряд электричества. Волосы на головах легонько зашевелились.

– Что это? – прошептала Таня.

– Молчи, – тоже шепотом отвечал Олег.

– Ого! – На сей раз возглас принадлежал Тимофею.

Впрочем, и остальные были немало изумлены. Свеча, дотоле едва выхватывавшая из темноты лица ребят, теперь светила словно прожектор. В комнате сделалось светло как днем. Блюдце зигзагами заметалось по кругу.

– Ты разве его уже вызвал? – не сводил Олег глаз с Тимофея.

– Нет, – покачал головой тот. – Только подумал.

Ребята переглянулись. Спиритический сеанс начался совсем не так, как было описано в книгах. По правилам медиум должен сперва призвать духа, а уж потом тот снисходил до присутствующих или же оставался глух к призывам.

Поводив руки ребят по какой-то странной траектории, блюдце устремилось сперва к букве «я», затем – к «т», «у» и снова к «т».

– «Я тут», – сложила буквы в слова Таня.

Собравшихся разом сотрясла легкая дрожь. Хотелось бежать из этой комнаты без оглядки. И в то же время никто из семерых не мог оторвать глаз от блюда. Оно снова потащило их руки на середину магического круга. Там блюдце на мгновение замерло. Похоже, дух размышлял, стоит ли продолжать разговор.

– Кто ты? – выдавил из себя Тимофей.

Тихий голос его гулким эхом разнесся по комнате. Блюдце, подпрыгивая, заметалось по кругу. Ребята едва успевали следить за его маневрами.

– С-сам по-подумай, – заикаясь, произнес Темыч.

– Чего я еще должен думать? – уставился на него Тимофей.

– Я т-то откуда знаю, – не попадал от страха зуб на зуб у Темыча. – Он тебе ответил. У него и спрашивай. Ой!

– Ты чего? – спросили ребята.

Темыч, отдернув от блюда руку, тряс ею в воздухе.

– Он меня по пальцам ударил, – испуганно отозвался Темыч.

– Кто ударил? – не дошло до Женьки.

– Дух, – одними губами проговорил Тема.

Блюдце запрыгало. Дух привлекал внимание.

– Клади руку на место, – обратился Олег к Темычу.

Тот с большими предосторожностями прикоснулся к блюду. На сей раз удара не последовало. Блюдце продолжало легонько подпрыгивать на месте.

– Спроси еще что-нибудь, – обратился Олег к Тимофею.

– Ты тут давно? – брякнул тот первое, что пришло в голову.

Блюдце вихрем перенеслось к слову «да» и вновь требовательно запрыгало. Ребят разом охватило беспокойство. Казалось, дух начал злиться.

– Наверное, хватит, – прошептала Таня.

Темыч хотел приподняться на стуле, чтобы задуть свечу, но у него ничего не вышло. Тело будто свинцом налилось. Он попытался хотя бы отдернуть руку от блюда. Безуспешно. Пальцы тоже не слушались. Тема в панике посмотрел на друзей. Но они застыли, как изваяния.

Внезапно комнату заполнил гул. Свет сделался еще ярче. Гул исходил от окна. Ребята повернулись и раскрыли от ужаса рты. Стена с плотно задрапированным занавесями окном двигалась прямо на них.

– Бежим! – хотел крикнуть друзьям Олег, но губы его даже не пошевелились, а ноги не слушались.

Стена продолжала неумолимо надвигаться. Гул достиг оглушающей силы. Яркий свет ослеплял, но друзья не могли даже зажмуриться.

«Ну все», – пронеслось в голове у Олега. Стена надвигалась вплотную. Свет разом померк. Гул затих. В следующее мгновение ребята вдруг ощутили, что могут двигаться. Поднявшись со стульев, они ошалело уставились друг на друга. Затем, словно бы повинувшись беззвучному приказу, посмотрели туда, где должно было находиться занавешенное окно. Однако окна они не увидели. И стены тоже. Прямо за комнатой простирался уютный зимний сад. Оттуда доносилось тихое щебетание птиц.

– Но... ведь... сейчас... – пробормотал Тема.

Ему хотелось сказать, что за окном должен находиться не зимний сад, а улица, на которой сейчас полно снега, но неизвестно откуда возникший голос его оборвал:

– Молчи! Лучше идите в сад.

Ребята повиновались. Сад был небольшим. Посредине расположился бассейн с золотыми рыбками. Вокруг зеленели экзотические деревья.

– Откуда это? – заворуженно разглядывала Таня огромные алые цветы.

У остальных от изумления вообще пропал дар речи.

Олег первым почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Он обернулся. Всего в каком-нибудь метре от них стоял, прислонившись к дереву, мужчина в черном сюртуке, какие носили в самом начале века. Остальные тоже обернулись.

– Кто вы? – вырвалось у долговязого Женьки.

Мужчина загадочно улыбнулся и разом исчез. Сад мигом заволокло густым дымом. Свет померк. Зарокотал гром. На зеленой листве заплясали языки синего пламени. И вихрь невиданной силы свалил друзей наземь.

Позже никто не мог вспомнить, что с ними происходило дальше. Сознание у всех семейных будто бы на какое-то время выключилось. Они пришли в себя только на улице, возле двухэтажного особняка Тимофея. Пальто и куртки у всех были напялены сикось-накось. Моя Длина держала в руках сложенную вчетверо бумагу с магическим кругом. Темыч лихорадочно сжимал закопченное блюдце. А Женька почему-то размахивал из стороны в сторону погасшей свечой.

– Что с нами было? – первой обрела дар речи Таня.

– Не знаю, – отвечал Тимофей.

– Чужало мое сердце, – посмотрел на друзей исподлобья Темыч. – Не к добру этот спиритический сеанс. Ох, не к добру...

А началось все день назад.

– И зачем нам туда идти? – спрашивал друзей Тема. – Наверняка у Моей Длины соберутся всякие идиоты.

– Вечно ты всем недоволен, – с иронией отозвалась Катя. – Боится наш Темочка незнакомого общества.

– Я вообще никогда ничего не боюсь, – расправил тот для солидности узкие плечи. В свои четырнадцать лет Тема едва тянул ростом на десятилетнего, а лицом больше смахивал на девочку. Впрочем, сам он был убежден, что выглядит вполне мужественно.

– Да чего ты, Темка, упираешься! – взерошил и без того растрепанную шевелюру долговязый Женька. – Повеселимся! Попрыгаем!

– Заодно и посмотрим на их евроремонт, – тихим голосом подхватила Таня.
– Мне лично тоже интересно, – согласился Олег.
– А Темочка, если не хочет, пускай остается дома, – произнесла нараспев Катя.
– Нет уж, – сердито уставился на нее исподлобья Темыч. – Я тоже пойду.
– Тогда давайте подумаем о подарках, – сказал Олег.
– Начинается, – проворчал Тема.
– А ты что, собирался к Моей Длине с пустыми руками идти? – фыркнула Катя. – У нее, между прочим, день рождения.

– Подумаешь! – махнул сразу двумя руками Женька. – Накупим какой-нибудь фигни и завалимся.

– Как у тебя все просто, – укоряюще глянул на него Тема.

– Чего зря сложности разводить, – никогда не забивал себе голову лишними проблемами и трудностями Женька.

– Сложности – не сложности, а вопрос серьезный, – сварливо произнес Темыч. – Для Моей Длины деньги начинаются только со ста долларов. Вот от этого и танцуйте.

Моя Длина была их одноклассницей. Мать ее держала фирменную аптеку возле «Красных Ворот», а также занималась торговлей цветами и парфюмерией. На этом основании Моя Длина причисляла себя к «новым русским», то и дело по поводу, а чаще без повода замечая, что они с матерью все покупают только в самых дорогих магазинах.

– Никто из предков нам по сто баксов на подарок не даст, – первым нарушил Олег затянувшееся молчание.

– А если бы даже и дали, – вмешался экономный Тема, – то я бы лично не стал столько денег просаживать на подарок.

– Хозяйственный у нас мальчик, – не удержалась от колкости Катя. – Копеечки лишней не истратит.

– Зато ты готова любые деньги на ветер пустить, – проворчал Тема.

– Прекратите! – пресек их спор Олег, которому приходилось разнимать эту «сладкую парочку» еще в детском саду.

Катя и Тема умолкли.

– В одном я с Темкой согласен, – поправив очки на переносице, продолжал Олег. – Тягаться с Моей Длинной и ее окружением нет ни смысла, ни возможностей.

– Ни желания, – тихо заметила светловолосая Таня.

– Да уж, – усмехнулась Катя. – Возможностей прорва, а вкус у Моей Длины...

Пухлая блондинка Маша Школьниковы питала склонность к экстравагантным фасонам и совершенно немислимому сочетанию цветов. Однажды она явилась в класс в ярко-красной юбке из какой-то очень блестящей синтетики. Впрочем, юбкой это можно было назвать лишь символически. Класс изумленно охнул. Нижняя часть Маши Школьниковой особым изяществом не отличалась.

– Ну, ты, Машка, даешь! – вырвалось тогда у непосредственного Пашкова. – Все прямо наружу!

– Много ты понимаешь! – подбоченилась Школьниковы. – Это просто теперь моя длина и мой стиль.

С той поры прозвище «Моя Длина» прочно прилипло к Маше. Правда, звали ее так за глаза. Школьниковы обладали крепким телосложением и могла с ходу врезать.

Пятеро друзей, которые собрались сейчас в просторной гостиной Олега, к Моей Длине относились в целом неплохо. А перед зимними каникулами даже помогли ей найти преступников, ограбивших квартиру, где временно жили Школьниковы, пока в их собственных апартаментах делали поистине грандиозный евроремонт. К тому времени как Машка обратилась к ребятам за помощью, они уже умудрились самостоятельно раскрыть целых семь опасных

преступлений и были известны на весь район Сухаревской площади под именем Компании с Большой Спасской. Завершив восьмое расследование, они снискали еще больше славы.¹

– Не понимаю, чего вы зря мучаетесь, – принялся бегать взад-вперед по гостинной Женька. Он просто не мог долго усидеть на месте.

– Слушай, не мельтеши, – нахмурилась Катя. – У меня от тебя в глазах рябит.

– А мне на ходу лучше думается, – отмахнулся Женька. – По-моему, тут надо взять количеством. Накупим побольше всего, вот вроде бы...

– Нет, – перебил его Темыч. – Лучше давайте скинемся и приобретем один общий полезный подарок.

– Ясенько, – произнесла нараспев Катя. – Скинемся и подарим Моей Длине книгу о борьбе с курением.

Остальные засмеялись. Школьникова уже два года дымила как паровоз и отказываться от этой вредной привычки совершенно не собиралась.

– Между прочим, ей было бы невредно бросить, – назидательно заметил Темыч, который всегда очень заботился о своем здоровье. – Иначе помрет раньше времени.

– Может быть, ты и прав, – отозвался Олег. – Только прежде чем помереть от курения, Моя Длина нас вместе с такой книгой выставит вон.

– Тогда давайте подарим щенка, – предложила Таня.

Такса Олега по имени Вульф, дотоле мирно дремавший подле нее на диване, вдруг поднял голову и с интересом уставился на ребят.

– Говорю же: он все слова понимает, – гордо сказал Олег, который был очень высокого мнения о своем псе. Четверо друзей это мнение вполне разделяли. Именно Вульф навел их на след самого первого дела. Позже только благодаря чутью пса ребятам удалось отыскать Олега, которого похитили преступники.

– Зачем Моей Длине собака? – не понял Женька.

– Собака всем нужна, – вздохнула Таня. Она давно бы сама завела себе таксу или скотчтерьера, если бы у ее мамы не было аллергии на шерсть животных.

– А Моей Длине в особенности, – подхватил Олег. – Подарим ей какого-нибудь ротвеллера. Будет охранять квартиру.

– На щенка ротвеллера наших средств все равно не хватит, – сказал Тема. – Лучше давайте найдем на улице какого-нибудь бездомного щенка. И деньги сэкономим, и щенок будет пристроен.

– Думаешь, они потом не догадаются, что это не ротвеллер? – засомневался Олег.

– Пока догадаются, к собаке успеют привыкнуть, – отвечал Темыч.

– Тогда побежали искать подходящего щенка! – давно жаждал хоть какой-то деятельности Женька.

– План, конечно, хороший, но пролетает, – сказала Катя.

– Вечно ты споришь, – нахмурился Тема.

– Могу, конечно, не спорить, – пожала плечами девочка. – Но у Моей Длины кот.

– Действительно, – пробормотал с разочарованным видом Олег. – Как мы забыли.

У Школьниковых и впрямь был кот какой-то очень престижной породы. Бабушка Моей Длины возила его на выставки, где редкостное животное награждали медалями и почетными грамотами. Кроме того, этот кот совершенно не переносил собак. Поэтому бабушка Школьниковых

¹ Подробно об этом читайте в книгах А. Иванова и А. Устиновой «Тайна черного призрака», «Загадка американского родственника», «Загадка Клетчатого», «Загадка старинной куклы», «Загадка ночного стука», «Загадка салона «Магия», «Загадка закрытого люка», «Загадка серебряного медальона», вышедших в серии «Черный котенок» (Прим. ред.). А Моя Длина, ее мать и бабушка прониклись к ним особо теплыми чувствами. Поэтому и удостоили их приглашения на торжество по случаю Машиного пятнадцатилетия. Оно должно было состояться сегодня вечером в только что отремонтированной квартире Школьниковых. И вот теперь перед Компанией с Большой Спасской встал вплотную вопрос о подарке.

ковой даже отказывалась после ограбления пустить в квартиру милиционера с ищейкой. Словом, щенок в качестве подарка Моей Длине отпадал.

– Надо было заранее позаботиться о подарке, – проворчал Тема.

– Да Машка же нас только вчера пригласила, – напомнил Олег.

– Вот, значит, мы вчера и должны были все решить, – не унимался Тема.

– В общем, так, – сказал Олег. – Быстро одеваемся и идем по магазинам. У нас есть два часа времени. Каждый следует своим маршрутом и выбирает что ему больше понравится.

– А почему не все вместе? – разочарованно проговорил Женька.

– Потому что тогда мы вообще ничего не купим, – ответил Олег. – Только окончательно переругаемся.

Остальные с ним согласились. Времени оставалось в обрез. К шести часам им уже надо быть у Моей Длины.

Быстро одевшись, ребята поспешили на улицу. Башня из розового кирпича, в которой жил Олег, находилась рядом со школой. Именно поэтому вся компания обычно собиралась именно в его квартире. Завернуть после уроков на часик-другой к Олегу было для них делом вполне обычным. Ну а потом уже можно и разойтись по домам. Если, конечно, не возникает каких-нибудь расследований. Однако вот уже около месяца юные детективы находились в простое.

– Ну и холод! – едва оказавшись на улице, поежилась Таня.

– Градусов двадцать, не меньше, – подтвердил Олег.

– Лучше так, чем когда слякоть всю зиму, – солидно произнес Тема. – В середине января должны быть настоящие морозы.

Миновав распахнутые металлические ворота, друзья вышли в Портняжный переулок.

– Детективы-детективчики! – тут же послышалось за их спинами.

Мгновенье спустя перед ними возник Лешка Пашков.

– К Машке сегодня идем? – спросил он, и рот его растянулся в счастливой улыбке.

Пашков уже много лет был по уши влюблен в Мою Длину. Та, напротив, не обращала на Лешку никакого внимания. Для нее на всем свете существовал лишь один мужчина – их классный руководитель Андрей Станиславович. Он, в свою очередь, с ужасом воспринимал томные вздохи и взгляды Моей Длины. Школьников, однако, была человеком упорным и, невзирая на объективные обстоятельства, верила, что рано или поздно «Андрюшу дождет». Пашков, в свою очередь, тоже не отступал. И, хотя Машка презрительно именовала его «ребенком», не сомневался, что покорит ее сердце. Когда же ему удалось вместе с юными детективами найти вора, обчистившего квартиру Школьниковых, шансы его явно возросли. Во всяком случае, так считал сам Лешка. Недаром же он получил приглашение на сегодняшнее торжество.

– Ты подарок уже купил? – полюбопытствовал Женька.

– С подарком порядок! – заверил Пашков. – Мало того что купил, так мы с братаном Сашком его еще усовершенствовали. Думаете, я зря целых два дня в школе не появлялся? Просто времени на занятия не оставалось.

– А мы думали, заболел, – отозвался Теме.

– Господи, – простонала Катя, – этому только дай о болезнях поговорить.

– Пашковы никогда времени на болезни не тратят, – заверил Лешка. – У нас в роду совершенно другой менталитет.

– Чего у вас там другое? – не понял Женька.

– Склад ума, – пояснил Пашков.

– Так бы и говорил, – улыбнулся долговязый мальчик.

– Как ни скажи, а Пашковы есть Пашковы, – продолжал Лешка.

Он очень гордился своим старинным дворянским родом. По его уверениям, это были именно те Пашковы, которым когда-то принадлежал знаменитый дом на горе, где теперь располагается Российская государственная библиотека.

– Мы с братаном Сашком такой подарок Машке забацали, что на всю жизнь будет память, – с гордостью произнес Лешка.

Пятеро друзей усмехнулись. Память о себе Лешка и впрямь всегда оставлял долгую. Дело в том, что его вечно распирало от крайне изобретательных и очень рискованных планов, при осуществлении которых уже множество раз страдали как преподаватели, так и ученики родной две тысячи первой школы, а иногда и вовсе ни в чем не повинные жители микрорайона. Правда, Пашков каждый раз все очень точно рассчитывал. Но жизнь неизменно вносила в расчеты свои поправки, и результаты оказывались в большей или меньшей мере катастрофическими.

Особенно Лешка становился опасным, когда объединял усилия со своим младшим братом-погодкой Сашком. Именно потому Компания с Большой Спасской и старалась держаться от Пашкова подальше. Хотя в прошлый раз им поневоле пришлось взять его в свою команду, и расследование вроде бы прошло без особенных происшествий. Правда, Темыч потом уверял, что это Бог их уберег, и больше вместе с Лешкой лучше детективной работой не заниматься. Пашков придерживался иного мнения. Он считал, что именно благодаря его выдающемуся уму Компании с Большой Спасской удалось так быстро и оперативно раскрыть тайну ограбления Школьниковых.

– Преступлений-то новых на горизонте не видно? – поглядел Пашков на Олега.

– Пока нет, – поторопился его разуверить мальчик в очках.

– Тогда как только, так сразу, – заулыбался Пашков. – Я теперь вам всегда помогать буду.

– Лучше скажи, что ты Машке собрался дарить? – поспешил перевести разговор на другое Тема.

– Пока не скажу, – с таинственным видом заявил Лешка. – Соберемся у Машки, тогда и увидите. Ладно. Я тороплюсь. У меня еще перед днем рождения дома полно всяких дел.

И, опасаясь дальнейших расспросов, он поспешил по направлению к Садовому кольцу. Пятеро друзей дошли до угла Портняжного переулка. Олег объявил, что идет к «Красным Воротам». Женька направился в «Детский мир», Катя и Таня – в универмаг «Московский», который располагался возле Трех вокзалов.

– А ты, Темыч, куда? – спросили друзья перед тем, как разойтись в разные стороны.

– Пока домой, – с важным видом ответил тот. – Сперва подумаю, а потом уж разработаю маршрут. А может быть, и идти не придется. Воспользуюсь домашними ресурсами.

И он двинулся вниз по Большой Спасской улице, где стоял широкий блочный дом, во втором подъезде которого жили Катя и Женька, в четвертом – Темыч и Таня.

– погоди! Нам же по дороге! – окликнули девочки. Путь к Трех вокзалам пролегал мимо их дома.

Темыч, бросив через плечо, что торопится, ждать их не стал.

– Ладно, – заспешил, в свою очередь, и Олег. – В шесть встречаемся возле дома Моей Длины.

Остальные кивнули и разошлись каждый в свою сторону.

Глава II

День рождения

Ровно в шесть друзья, накупив всякой всячины, среди которой были и мягкие игрушки, наборы разноцветных ручек, косметический набор и прочее, встретились возле подъезда шестнадцатизэтажной башни в конце Докучаева переулка. Не было только Темы.

– Вечно его приходится ждать! – прыгал от нетерпения на месте Женька. – Может, пошли? А Темка потом подойдет?

– Нет, – покачал головой Олег. – Подождем.

– Куда он запропастился? – пожала плечами Катя.

– Подарок, наверное, ищет, – тихо отозвалась Таня.

– Уже нашел, – послышалось за ее спиной пыхтение Темыча.

Кряхтя, он толкал перед собой тележку с высоченным мешком.

– Все ясно! – расхохоталась Катя. – Темочка наш, чтобы денег не тратить, у какого-то «челнока» товар стырил!

– Неостроумно, – проворчал раскрасневшийся от натуги маленький Тема. – Кстати, подарок очень полезный и ценный.

– Чего у тебя там? – подскочил к тележке Женька.

– Энциклопедия в сорока томах, – с большой гордостью отозвался Темыч.

– Ничего поумней придумать не мог? – покачала головой Катя.

Остальные усмехнулись. Моя Длина никогда не питала особенных склонностей к знаниям. Поэтому вряд ли ее могла обрадовать многотомная энциклопедия.

– Зря только деньги, Темка, потратил, – с большим сочувствием изрек Женька.

– Ничего я не тратил, – поторопился внести ясность тот. – Просто мой сосед из однокомнатной квартиры от лишних книг избавлялся. У него ребенок грудной, и места не хватает. Вот он энциклопедию и пожертвовал. «Самому, – говорит, – жалко, но ничего не поделаешь». Ну, я и взял. Хорошая энциклопедия. Только пыльная была жутко. Я ее целый час пылесосом чистил. Зато теперь выглядит как новенькая.

– Ладно, пошли, – скомандовал Олег.

Протащив в подъезд тележку с сорокатомной энциклопедией, друзья поднялись на лифте к квартире Моей Длины. Дверь оказалась распахнута. Возле нее стояла стремянка, которую придерживала бабушка Школьниковой, Антонина Васильевна. На стремянку взгромоздился Лешка Пашков. Он что-то прилаживал к двери.

– Ну, не парень, а прямо золото! – обратилась к вновь прибывшим бабушка Школьниковой. – И на гитаре играет. И устройство принес против жуликов.

– С этой штукой вам, тетя Тоня, никакой грабитель не страшен, – заверил сверху Пашков. – Как сработает, для грабителей «Скорую помощь» вызывать придется.

– Я же говорю, молодец, – заулыбалась Антонина Васильевна. – Потом сыграешь мне наши любимые?

– Обязательно, тетя Тоня, – заулыбался сверху Пашков.

Он завоевал сердце не слишком приветливой бабушки Школьниковой во время прошлого расследования, когда неожиданно выяснилось, что Антонина Васильевна обожает блатные песни. Лешка сумел ей довольно сносно подыграть на гитаре, после чего Антонина Васильевна души в нем не чаяла.

– Привет, мальчики-девочки! – показалась в передней Моя Длина. – Раздевайтесь и проходите. А то этот ребенок, – покосилась она на Пашкова, – тут до утра будет возиться.

– Нет, Машка. Я скоро, – возразил Пашков. – Мне два шурупа осталось ввернуть. Потом к электричеству подключу, и порядок.

– Чего это ты делаешь? – заинтересовался Женька.

– Сигнализацию, – объяснил Пашков. – Если жулики дверь начнут открывать, она так заорет, что мертвецы из могил поднимутся. Мы с братаном Сашком сирену усилили и тембр изменили.

– Неужели работает? – засомневалась Катя.

– У Пашкова все четко, – заверил Лешка. – Мы вчера с Сашком эту штуку всего на четверть громкости запустили, а бабушка наша потом от страха целых десять минут говорить не могла.

– Знаете, что. Пошли лучше туда, где гости, – предпочел держаться подальше от уникальной сигнализации Темыч.

Моя Длина, подхватив мелкие подарки, удалилась в столовую. Темыч скромно приткнул тележку в угол прихожей и стал раздеваться. Тут в передней показалась мама Моей Длины.

– Пойдемте! Пойдемте посмотреть квартиру! – потащила она по коридору Компанию с Большой Спасской.

Размах евроремонта и впрямь впечатлял. Школьниковы объединили двухкомнатную и трехкомнатную квартиры, из которой получились солидных размеров апартаменты с двумя ванными и туалетами, тремя большими комнатами и необъятной гостиной. Мама Моей Длины, как давно уже знали юные детективы, увлекалась антиквариатом. Поэтому вся квартира была заставлена разнотильной старинной мебелью. Ванные комнаты и туалеты, наоборот, отличались наисовременнейшим оборудованием. Души и краны с программным управлением. Ванна с гидромассажем. Даже двери за посетителем закрывались сами. Они были снабжены особыми электронными замками.

Наконец друзей провели в гостиную. Пашков все еще возился возле двери. Другие гости еще не подошли.

– Ну, я вас оставляю и ухожу, – кокетливо помахала рукой мама Моей Длины. – Молодежь должна веселиться отдельно. А у меня дела в городе.

Темыч в это время как раз ввез тележку и принялся распаковывать энциклопедию.

– Ой! – застыв на пороге, воскликнула мама Моей Длины. – Великолепный подарок! Как раз для нашего нового книжного шкафа! А то, знаете, вещь старинная, а с нашими книгами совершенно не гармонирует, – указала она на журнальный столик, где лежали любовные романы в ярких обложках.

– Я старался, – гордо выпятил впалую грудь Темыч.

Юные детективы украдкой переглянулись. Похоже, они совершенно напрасно подняли Тему на смех. Мама Моей Длины, схватив один из сорока томов, убежала к себе. Затем, вернувшись, потащила всех смотреть, как хорошо встает энциклопедия Темыча в старинный книжный шкаф.

– Главное, формат тютелька в тютельку! – восхищалась она. – И черный цвет с золотым тиснением хорошо сочетается с карельской березой.

Повосторговавшись еще пять минут, Зинаида Николаевна удалилась. Гости вернулись в зал. Стол уже был накрыт.

– Чего не садимся-то, а? – любопытствовал непосредственный Женька.

– Маратика ждем, – отвечала Моя Длина. – И еще двоих.

– Меня ждать не надо, – возник в проеме двери здоровяк Марат Ахметов. Он тоже учился в девятом «В» и принадлежал, как говорила Моя Длина, к их кругу. Потому что у папы Марата, Хамитя Хамзяевича, были какие-то дела с Зинаидой Николаевной.

Вообще-то, Хамитяй Хамзяевич еще несколько лет назад работал носильщиком на Курском вокзале. Затем ему удалось сделать какую-то не совсем понятную, но, по-видимому, боль-

шую карьеру. Теперь папа Марата Ахметова разъезжал на дорогих иномарках, которые у него менялись чуть ли не раз в два месяца, а сына каждые каникулы возил отдыхать на самые престижные курорты мира.

– Поздравляю, – поставил Марат на журнальный столик позолоченную статую Будды.

– Что это такое, Маратик? – осведомилась Моя Длина.

– Точно не знаю, – пожал плечами Ахметов. – Папаша вчера приволок из Таиланда. Говорит, вроде бы вещь дорогая. И для здоровья полезная.

– Это Будда, – пояснил Тема.

– Точно! – хлопнул его по плечу Ахметов. – Папаше вроде рассказывали, что у них там это какой-то главный святой. Но я в религии не секу. Вот в спорте – другое дело.

Марат и впрямь никогда не обременял себя знаниями.

Зато регулярно качался на тренажерах. И давно уже был признан первым силачом в их классе.

– Красивая вещь, – залюбовалась статуей Моя Длина. – И позолота настоящая.

– Папаша туфты не купит, – заверил Марат.

– Моя мать тоже, – откликнулась Моя Длина. – Глядите, чего подарила.

Убежав в свою комнату, она вернулась с двумя книгами.

– Вот, – изрекла именинница тоном лектора-экскурсовода. – «Легенды рока». Коллекционная серия компании «Генезис». Номерное подарочное издание с подлинными автографами Джорджа Харрисона, Эрика Клэптона, Йоко Оно и Рави Шанкара. Переиздаваться книга не будет. Мировой тираж не больше трех тысяч экземпляров. Каждый экземпляр изготавливается вручную по индивидуальному заказу. Мать меня на всю серию подписала.

Потряся перед носом друзей книгой, на которой значилось по-английски «Песни Джорджа Харрисона», Школьников продолжала:

– Тексты пятидесяти девяти неизданных песен Харрисона с его собственными иллюстрациями. Кожаный переплет и компакт-диск. А еще, видите! – распахнула она титульный лист. – Подлинный автограф самого Джорджа! Восемьсот пятьдесят баксов! – с восторгом добавила она. – А тут, – продемонстрировала она вторую книгу, посвященную любви Джона Леннона к Йоко Оно, – вообще алюминиевый переплет. Тоже, между прочим, за восемьсот пятьдесят баксов.

– За такие деньги я сам алюминиевым стану, – пробормотал себе под нос Темыч.

Женька, напротив, в полном восторге вцепился в оба уникальных издания и, устроившись на диване, стал их листать.

– Таиландский славный святой моего папаша тоже хороший, – не хотел уступать пальмы первенства Марат.

– Он не таиландский. Он просто Будда, – вмешался Темыч.

– Какая разница, таиландский или не таиландский, – ответил Ахметов. – Главное, вещь полезная. И позолоты много наложено. А может, он и вообще из чистого золота. Мне папа точно не объяснил.

Темыч, отойдя к друзьям, прошептал:

– Чуяло мое сердце: зря мы сюда пошли.

– Заткнись, – шикнула на него Катя.

– Пожрем и смотаемся, – хищно листал в ожидании праздничного ужина страницы уникальных книг Женька.

– И вообще, новые впечатления полезны, – подмигнул друзьям Олег.

– Вы чего там? – не укрылось их перешептыванье от Моей Длины.

– Да так, ничего особенного, – быстро ответил Олег.

– Темка есть хочет, – подхватил Женька.

– Это не я, а он хочет, – возразил Тема.

– Потерпите, – отвечала Моя Длина. – Тимофея надо дождаться. Он сын компаньона моей матери. И еще подружка придет.

– И больше никого не будет? – с удивлением посмотрел Тема на огромный ломящийся от еды стол.

– Мы приглашаем домой только узкий круг друзей, – покровительственно сказала Моя Длина. – А если собирается большая компания, то надо устраивать банкет в ресторане.

– Понятно, – растерянно пробормотал Темеяч.

– Порядок, – вбежал в комнату сияющий Пашков. – Если хочешь, Машка, можем проверить систему в действии.

– Слушай, давай-ка лучше потом, – строго взглянул на него Олег. – А то еще что-нибудь выйдет.

– Как хотите, – послушался Лешка. – Но вообще, там все четко.

– Вот поедим, тогда и посмотрим, ребенок, – сказала Моя Длина.

– Проходите, проходите! Они давно ждут!

Мгновение спустя в гостиную вошли невзрачная девица и коротко стриженный парень в ярко-зеленом свитере с аппликациями из белых ромашек, оранжевых семикарманных джинсах и желтых ботинках-гриндерсах с черной подошвой и черными шнурками.

– Тимофей! – восторженно воскликнула Моя Длина.

– Пойду установку выведу из рабочего состояния, – сгорая от ревности, Пашков скрылся в передней.

– Это чего, и есть твой ребенок? – вопросительно посмотрел Тимофей на Мою Длину.

– Для кого ребенок, а для кого и Алексей, – вспыхнул Пашков.

– И вообще, ты наших особенно тут не трогай, – сделал Марат Ахметов шаг в сторону Тимофея.

– Правильно, Марат, – поддержал Женька. – Покажи этому желто-оранжевому.

– Это мы можем, – оживился Ахметов.

– Да вы что? – разом скис Тимофей.

– Так, ничего, – продолжал медленно надвигаться Марат. – Сейчас буду тебя учить уважению к людям.

– Прекратите! – крикнула Моя Длина. – Вы, между прочим, в приличном доме.

– Ладно, – подчинился Марат. – Мы с ним потом на улице потолкуем.

– Не надо на улице, – запротестовал Тимофей. И быстро добавил: – Я вашего Алексея вполне уважаю.

– Давно бы так, Тимоша, – разом остыл Ахметов.

– Я не Тимоша, а Тимофей, – решительно произнес тот.

– Какая разница! – захохотал Марат.

– Между прочим, очень большая, – надулся зелено-желто-оранжевый парень. – Меня так называли в честь прапрадеда. Он был купцом первой гильдии. Так что мы не какие-то выскочки, а потомственная российская буржуазия.

– Ты на кого по поводу выскочек намекаешь? – тут же завелся Марат, у которого не было прапрадедушки – купца первой гильдии. – Он, значит, потомственный, а мы, значит, так, шалупонь?

– Нет, нет, что ты! – с ужасом глядя на накачанный торс Ахметова, пролепетал Тимофей. – Никаких намеков. Просто я объяснил, почему меня нельзя называть Тимошей.

– Раз просто, то ладно, – еще раз проявил широту души Ахметов. – Только вообще я тебе советую: осторожней на поворотах. А то у нас с этим строго.

– Садитесь, ребята, за стол, – пригласила Антонина Васильевна.

Все с удовольствием последовали ее совету. Но тут бабушка Школьниковой вспомнила:

– Нет, надо сперва Тимофею и Настеньке показать квартиру.

– Ох! – вырвался горестный стон у Женьки.

Но ничего сделать было нельзя. Пришлось всем еще раз вместе с ярким Тимофеем и невзрачной Настенькой обойти апартаменты Школьниковых. И только после того, как работа всех агрегатов, включая и чудодейственную сантехнику, была продемонстрирована, все наконец принялись за еду.

Первую четверть часа никто особенно не разговаривал. Затем Тимофей, отложив нож и вилку, изрек:

– Хорошо квартиру отделали.

– Главное, им теперь никакой вор не страшен, – поторопился напомнить о сигнализации Пашков.

– Воры – это еще полбеды, – вдруг помрачнел Тимофей.

– Ни фиги себе полбеда! – выкрикнул Женька. – Вон в прошлом месяце их как вычистили! Если бы не мы...

Тут Олег наступил ему на ногу. Женька умолк.

– Интересно, ты когда-нибудь научишься не говорить лишнего при посторонних? – прошипел мальчик в очках.

– Да как-то вырвалось, – добродушно улыбнулся Женька.

– Так это вы, что ли, вора нашли? – с интересом уставился Тимофей на Компанию с Большой Спасской.

– Ну, в общем, да, – со сдержанным достоинством отозвался Теме.

– Мы такие. Мы можем, – жуя пирожок, проговорил Пашков.

– Ты вообще, ребенок, молчи, – оборвала его Школьников.

– Когда обыкновенное воровство, тут и делать особенно нечего, – высокомерно заявил Тимофей.

– А ты пробовал? – обиделся Теме.

– Нет, – отвечал Тимофей. – Но просто вора, который куда-то залез, а потом с награбленным смылся, найти в принципе можно.

– Ты куда клонишь? – вдруг вскочил из-за стола Марат Ахметов.

– Никуда не клоню, – поежился Тимофей.

– Нет, ты уж прямо так и скажи, что наша Компания с Большой Спасской ничего не стоит, – заиграл мышцами Марат.

– Ничего такого я сказать не хотел, – принялся возражать потомок купца первой гильдии.

– Мальчики! Не ссорьтесь! – вмешалась Моя Длина.

– Нет, пусть скажет, – уперся Марат.

– Я пойду руки помою, – решил удалиться на время конфликта Теме.

– Ой, Машка, а я про подарок забыл, – двинулся следом за Темой в переднюю Тимофей.

Он почти тут же вернулся с огромным флаконом духов.

– Вот, Машка, твои любимые «Кензо».

– Тимофей! – радостно улыбнулась Моя Длина.

– Таиландский главный святой все равно круче всяких «Кензо», – тут же сказал Марат Ахметов. – И стоит дороже.

– Это еще неизвестно, – возразил Тимофей.

– Слушай, – потянулся к нему через стол Марат. – Что-то ты мне не нравишься.

– Ты мне тоже не очень, – вынужден был признаться потомок купца первой гильдии.

– Тогда пошли выйдем, – предложил Марат.

– Не собираюсь я никуда выходить, – уперся Тимофей. – Я, между прочим, к Машке на день рождения пришел.

– Вы что, крутые или бегать научились? – крикнула Моя Длина. – Я вас не для того звала.

– Тогда пусть не трогает наших, – потребовал Марат.

- Я и не трогаю.
- А что ж тогда говорил, что преступников ловить ничего не стоит? – напомнил Ахметов.
- По сравнению с тем, что у нас дома творится, действительно ничего не стоит, – подтвердил гость.
- А что у вас творится? – заинтересовался Олег.
- Даже не знаю, как и назвать, – медленно произнес Тимофей. – В общем, есть странности.
- Какие? – уставился на него Женька.
- Не знаю, – пожал плечами Тимофей.
- Что же тогда говоришь? – засмеялся Марат Ахметов.
- Где у тебя странности? – наседали Женька на гостя Моей Длины.
- В доме, – продолжал Тимофей. – У нас особняк на Сретенке. Вернее, не на самой Сретенке, а в Даевом переулке.
- Да, да! – встряла Моя Длина. – У них целый дом. Отец Тимофея жутко богатый.
- У нас не просто дом, – уточнил Тимофей. – Это семейное гнездо, которое построил мой прапрадедушка...
- Купец первой гильдии, – вырвалось у Кати.
- Именно, – не ощутил иронии Тимофей. – После революции дом отобрали. И сделали там коммуналки. А недавно всех прежних жильцов расселили в новые районы. Тогда мой отец дом выкупил.
- Это так круто, жить в собственном доме! – с большим уважением проговорила Моя Длина.
- Особенно, когда гнездо предков, – еще раз подчеркнул Тимофей.
- На, закуси, – изловчившись, засунул в рот Тимофею бутерброд с черной икрой Ахметов. Тимофей вынужден был умолкнуть.
- Марат, не смей, – нахмурилась Моя Длина.
- А чего я такого сделал? – с хохотом отозвался Ахметов. – Вижу, он ест как-то мало. Вот и решил подкормить человека.
- Чай подавать не пора? – заглянула в гостиную Антонина Васильевна.
- Пора! – выкрикнул Женька. – А то существенное уже не лезет.
- Между прочим, ты тут не хозяин, – напомнила Катя.
- Какая разница, – отмахнулся Женька. – Мне уже сладкого хочется.
- А я еще тарталеток хочу, – спешно запихнул в рот сразу четыре тарталетки с гусиным паштетом Лешка Пашков.
- Кушай, кушай, Лешенька, – ласково посмотрела на него Антонина Васильевна. – Я тебе, если хочешь, еще с собой дам.
- И пирожков с капустой, пожалуйста, – согласился Пашков.
- Говорю ведь, совсем ребенок, – высокомерно заметила Моя Длина.
- Пашков вспыхнул, но промолчал. У него теперь вся надежда была на сигнализацию. «Вот выйдем из-за стола, испытаем, тогда Машка поймет, какой я ребенок», – подумал Лешка и, сам того не замечая, запихнул в рот еще три тарталетки.
- Антонина Васильевна сновала из гостиной в кухню, унося со стола остатки салатов, фаршированной рыбы и других закусок. Наконец она внесла чашки, а за ними – невероятных размеров торт с шоколадом, сбитыми сливками и вишнями, на котором огромными шоколадными буквами значилось: «С пятидесятилетием, Маша!»
- В итальянском ресторане делали на заказ, – немедленно прокомментировала появление торта Моя Длина.

– А у меня день рождения летом, – совершенно некстати объявил Тимофей. – Празднуем всегда на даче. В этом году мой предок фейерверк заказал в виде разноцветных букв, из которых складывалось сперва «Тимофей», потом год рождения, а потом сколько лет исполнилось.

– Улет, – прошептала невзрачная гостья и вновь затихла. Кажется, это было ее первое выступление за весь вечер.

– А то, что ты праправнук купца первой гильдии, фейерверк отразил? – любопытствовала Катя.

– Нет, – покачал головой Тимофей.

– Это вы зря, – мстительно ухмыльнулся Пашков, который видел в ярко одетом госте соперника.

– В общем-то, конечно, недосмотр, – не ощутил издевки тот. – Ничего. Я отцу скажу. В следующий день рождения предусмотрит и прапрадеда.

Катя и Таня украдкой фыркнули. Олег показал им кулак. Глядя на Тимофея, он и сам едва удерживался от смеха.

Антонина Васильевна подала чай.

– Слушайте, а куда Темка пропал? – спохватилась Катя.

– Да он же это... пошел руки мыть, – усмехнулся Марат.

– Что-то он долго, – вскочил со стула Женька. – Пойду проверю.

Минуту спустя он вернулся и, размахивая руками, выкрикнул:

– У Темки не получается!

Остальные грохнули.

– Ничего смешного, – продолжал Женька. – У него выйти не получается.

– Откуда? – осведомилась Моя Длина.

– Из туалета, – объяснил Женька. – Темка дверь не может открыть.

– Там же автоматически открывается и закрывается, – сказала Моя Длина.

– А у Темки не открывается, – упорствовал Женька.

– Не может такого быть, – возразила Школьников. – Как только к двери подходишь, сенсорное устройство само открывает.

– А Темка сказал, что уже полчаса возле двери толчется, – пожал плечами Женька.

– Сейчас поможем, – устремился в коридор Пашков. – Меня любая техника слушается.

Остальные тоже поспешили на выручку. Дверь в туалет оказалась закрытой. С той стороны жалобно скребся Темыч.

– Ты как там? – заботливым тоном проговорил Пашков.

– Смотря с чем сравнивать, – уныло отозвался Темыч. – Не скажу, чтобы очень весело, но вообще терпеть можно.

– Чего же терпеть, когда весь туалет в твоём распоряжении! – заржал Марат Ахметов.

– Неостроумно, – ответили с той стороны.

– Не горюй. Сейчас выпустим, – заверил Лешка. – Перед Пашковым любые технические трудности отступают.

– В таком случае мне бы лично хотелось, чтобы они поскорей отступили, – сварливо изрек Темыч.

Тут к месту происшествия подоспела Антонина Васильевна.

– Неужто застрял? – любопытствовала она. – А я-то смотрю, занято и занято. Думала, у вашего Темы живот прихватило.

– Ничего у меня не прихватило, – внес ясность Темыч.

– И чего Зинка все этими штуками понапичкала, – запричитала бабушка Школьников. – Одни неудобства.

– Ничего, тетя Тоня, – заулыбался Пашков. – Сейчас откроем.

– Лешенька может, – доверчиво поглядела Антонина Васильевна на Пашкова.

– У меня с электроникой полный порядок, – заверил тот.

– Тогда открывай, – напомнил о своем существовании Темыч. – Потом с Антониной Васильевной поговоришь.

– Видимо, автоматика отказала, – с умным видом отметил Пашков. – Там, Темка, какие-нибудь кнопки есть?

– Полно, – отозвался тот. – Они все разноцветные.

– Тогда ищи красную, – скомандовал Пашков. – Красные кнопки всегда автоматику отключают.

За дверью послышалось сосредоточенное пыхтение, которое изредка прерывалось выразительными замечаниями типа: «Черт его знает. Понатыкали тут всего. Денег кучу угробили, а на деле одни неудобства».

– Ты можешь искать скорее? – поторапливал Женька. – Торт попробовать хочется.

– Мне, между прочим, тоже, – с упреком ответил Темыч. – И салат с крабами я доесть не успел.

– Будет тебе салатик, – ласково проговорила Антонина Васильевна. – Как вылезешь из туалета, отдельно подам.

– Нашел, – сказал Темыч.

– Салат с крабами? – засмеялся Ахметов.

– Нет, кнопку, – не разделил его веселья Темыч.

– Тогда нажимай, – распорядился Пашков. – Сейчас откроется, – окинул он горделивым взглядом всю компанию.

Но дверь не открылась. Зато изнутри раздалось свирепое шипение, а следом за ним послышались истошные вопли Темы.

– Ты там чего? – участливо обратился к нему Пашков.

– Ничего, – услышали ребята сквозь шум бормотание Темыча. – Я теперь весь мокрый. И вода хлещет из крана.

– Жми ее снова! – крикнул Пашков.

– Кого? – не дошло до Темыча.

– Кнопку! – кричал Пашков.

– Он кран над раковиной поставил в режим душа, – объяснила Моя Длина. – Теперь весь будет с ног до головы мокрый.

– Жми на синюю! – велел Пашков.

Шум прекратился. Дверь отворилась. Другам предстал совершенно мокрый Темыч.

– Эх тебя угораздило! – посочувствовала Антонина Васильевна.

– Настоящий большой индейский вождь «Сухое тело», – вспомнилась Кате реклама детских подгузников.

– Пошли, – поманила Темыча в ванную Моя Длина. – У нас тут есть устройство, чтобы сохнуть без полотенца.

– Нет уж, лучше я мокрым побуду, – не хотел больше связываться с электроникой Тема. – Хватит с меня этих кранов, которые разворачиваются и прямо в морду.

Но Темыча все-таки запихнули в ванную, и десять минут спустя он, уже совершенно сухой, уплетал в столовой праздничный торт, который оказался удивительно вкусным. Каждый из присутствующих съел по три куска.

– Я сейчас лопну, – первой откинулась на спинку стула Катя.

– Ничего, – отвечала Моя Длина. – Музыку врубим, попрыгаем и все растрясется.

– Сразу после еды танцевать вредно, – вмешался Темыч. Сам он никогда не танцевал, но терпеть не мог, когда Катю приглашали другие мальчики.

Катя намеревалась ответить Теме очередной колкостью, но не успела еще открыть рот, как из дверцы массивного буфета без чьей-либо посторонней помощи с грохотом вылетело огромное блюдо.

– Что такое? – вбежала в столовую Антонина Васильевна. – Ох, жалость какая! – увидав осколки на полу, всплеснула руками она. – Зинкино любимое! То ли прошлый век, то ли позапрошлый. Ну, ничего. Еще купит.

Она подмела осколки и удалилась.

– У тебя что, Машка, полтергейст завелся? – с изумлением взирал на раскрывшийся сам собою буфет Женька.

– Точно! Барабашка! – подхватил Марат Ахметов.

– Между прочим, ничего смешного, – ответила Школьников. – У одних материных друзей барабашка пожары устраивал и все в доме переломал, пока...

– Пока что? – проявил интерес Тимофей.

– Женщину вызвали одну, – продолжала Школьников. – Мастера по белой магии. Она определила призрака. Он почему-то никак не мог на тот свет попасть. Ну, а эта женщина, белый маг, ему помогла. Теперь материны друзья живут спокойно.

– Глюки у твоих материных друзей, – с пренебрежением произнес Марат. – Пусть побольше качаются на тренажерах, тогда никаких призраков и не будет являться.

– Все в этом мире бывает, – возразил Олег.

– Это уж точно, – подтвердил Тимофей.

– Ты-то откуда знаешь? – повернулся к нему Марат.

– Да уж знаю, – уклончиво отвечал потомок купца первой гильдии. – Я же хотел рассказать, но вам вроде неинтересно.

– Интересно! Рассказывай! – воскликнул Женька.

– В общем-то, вроде и ничего особенного, – чувствуя, что оказался в центре внимания, многозначительно произнес Тимофей. – Но у меня последнее время в комнате кто-то как будто шурует.

– Как будто или шурует? – решила уточнить Таня.

– Да уж не знаю, как и сказать, – продолжал Тимофей. – У меня в комнате особый порядок. Я с матерью договорился, что убираться буду сам. Ну, а когда ухожу, вообще дверь на ключ запираю. И вот две недели назад заметил: вроде бы на столе все не так лежит. И монитор у компьютера передвинут. Ну, думаю, показалось. На другой день книги не в той последовательности стоят. А у меня очень хорошая зрительная память. Я для проверки к шкафу волосок прилепил. Возвращаясь, волосок на месте, зато кто-то кровать с места сдвинул. А ночью я какие-то странные звуки слышал.

– Подумаешь, – снова вмешался Марат. – Дом-то у вас древний. У нас, когда мы раньше жили в старинной коммуналке, тоже вечно по ночам что-то трещало.

– У нас капитальный ремонт был, поэтому трещать нечему, – возразил Тимофей. – Однажды вообще просыпаюсь, – продолжал он, – а по комнате вроде бы кто-то ходит. Я на кровати сел – тихо. Потом ложусь – опять шаги. И никого.

Юные детективы переглянулись. Рассказ Тимофея начал их интересовать. У Моей Длины тоже заблестели глаза.

– Может, это твой купец первой гильдии? – посмотрела она на Тимофея. – Такое иногда бывает, тем более если дом ему когда-то принадлежал.

– Вообще-то, можно бы спиритический сеанс устроить, – посоветовал Тема, который считал себя большим знатоком мистики.

– Зачем? – не понял Тимофей.

– Он еще спрашивает, – с важным видом изрек недавний узник электронного туалета. – Расчертим круг. Нагреем на свече блюдо. А потом ты вызовешь дух своего прапрадедушки. Вдруг он тебе расскажет, что ему в твоей комнате нужно.

– Ой! – хлопнула себя по лбу Моя Длина. – У матери ведь все принадлежности есть для спиритических сеансов. Ей один знакомый экстрасенс подарил. Говорят, на этом кругу уже много духов вызывали.

Она убежала и вскоре вернулась с глянцевым кругом, на котором были напечатаны типографским способом буквы алфавита, слова «да» и «нет», а также сектор с цифрами. В другой руке Моя Длина держала закопченное блюдо и свечу.

– Так, – положила она спиритические принадлежности на журнальный столик. – Можем хоть сейчас начинать.

Тут квартиру сотряс ужасающий рев. И почти тут же его перекрыл истошный вопль Антонины Васильевны:

– Убили! Убили совсем мою доченьку!

Глава III

Портрет купца первой гильдии

Вскочив с мест, ребята кинулись в коридор. Первым там оказался Пашков. Он нажал на какую-то кнопку. Рев прекратился. Девочки склонились над Зинаидой Николаевной. Лицо ее было землисто-бледным.

– Убили! – снова запричитала Антонина Васильевна.

– Кто убил? – уставился Женька на бабушку Школьниковой.

– Почему мне знать, – со слезами в голосе отозвалась та. – Я на кухне возилась. Вдруг как заревет. Я сюда. А она лежит.

Тут мама Моей Длины издала тихий стон, открыла глаза.

– Жива! – радостно воскликнула Антонина Васильевна.

– Конечно, жива, – с уверенностью подтвердил Пашков. – В моей системе сигнализации предусмотрен слабый электрошок. То есть грабителя, конечно, вырубает, – картинно простер он руку к уже поднявшейся на ноги маме Моей Длины. – Но не на поражение, а только на время. У Пашковых все четко.

– Так это ты? – посмотрела на него мама Моей Длины.

– Н-не совсем, – смутился Пашков. – Мне вообще-то казалось, что я вывел сигнализацию из рабочего состояния...

– Ребенок! – процедила сквозь зубы Моя Длина. – Чуть мать не угробил.

– Да я... – оправдывался Пашков. – Хотел подарок такой... чтобы на всю жизнь память...

– Память надолго останется, – заверила его Зинаида Николаевна. – А мог быть и памятник на моей могилке. Меня не каждый день током бьет, когда я собственную дверь ключом открываю.

– Я же еще, когда ставить начал, предупреждал, что в устройстве электрошок предусмотрен, – жалобно произнес Пашков.

– Лешенька, как ты мог? – всплеснула руками Антонина Васильевна.

– Снимай, – потребовала Зинаида Николаевна. – Памятный подарок. Пусть лучше воры залезут, чем я во цвете лет окочурюсь.

Лешка, вскарабкавшись на стремянку, начал откручивать от стены сооружение против воров. Все существо Пашкова надрывалось от горя. Несколько дней трудов прошли абсолютно зря. Подарок, который, по замыслу Лешки, должен был стать чуть ли не главной достопримечательностью квартиры Школьниковых, не принят. К тому же по взглядам, которые на него кидала Машка, Пашков понимал: больше его в этот дом не пригласят. Во всяком случае, в обозримом будущем.

Пять минут спустя Пашков слез со стремянки. В руках он держал никому теперь не нужную сигнализацию.

– Забирай ее совсем из нашего дома! – хватаясь за сердце, сказала мать Моей Длины.

– Нет уж, – возразил Лешка. – Пашковы подарки никогда назад не забирают.

Свернув провода, он положил непревзойденную сигнализацию в угол передней и принялся натягивать куртку.

– Думаю, на сегодня, ребята, праздник закончен, – по-прежнему держась за сердце, устало проговорила Зинаида Николаевна.

– Чертов ребенок. Весь день рождения испортил, – подхватила Моя Длина.

– Я, вообще-то, хотел еще торта, – изрек как ни в чем не бывало Женька. – И сеанс провести собирались.

Но на его призыв никто не отреагировал. Торопливо распрощавшись с хозяевами, ребята спустились на лифте вниз и вышли на улицу. Перед подъездом сиял черным лаком огромный лимузин фирмы «Линкольн».

– Однако, – удивленно покачал головой Марат Ахметов.

– Это за мной, – внезапно обрела дар речи серенькая невзрачная Настя, о существовании которой в суматохе вообще как-то забылось. – Пока, ребята.

Она исчезла в огромном нутре лимузина. Автомобиль немедленно тронулся.

– Кто бы мог подумать, – проводила задумчивым взглядом габаритные огни «Линкольна» Катя.

– Так у нее же предок чуть ли не самый крутой в Москве, – пояснил Тимофей. – Правда, семья его тут, а он все больше отсиживается за бугром. То ли в Германии, то ли в Швейцарии.

Пашков в ответ издал тоскливый стон. Ему вдруг подумалось, что, обладай он подобным лимузином, Машка бы никогда не повела себя с ним так жестоко, как сегодня. Пусть бы даже не одна, а целых две сигнализации неожиданно сработали, когда ее мать входила в квартиру.

– Н-да, Лешенька, – словно прочла его мысли Катя. – Опять сбой в расчетах.

– Никакого сбоя, – возразил Пашков. – Просто я торопился и выключатель подсоединил неправильно. Поэтому, вместо того чтобы выключить, я случайно привел систему в рабочее состояние.

– А между прочим, отлично вышло! – неожиданно захохотал Тимофей. – Я такого кошмарного рева в жизни не слышал.

– Точно, рев классный получился! – похвалил Марат Ахметов.

– Даже не знаю, с чем и сравнить, – задумчиво произнес Тимофей.

– Будто одновременно стадо слонов трубит и шакалы воют, – пришел на помощь Марат Ахметов. – Мы с папашей однажды в Африку на эту... как ее... сарафани ездили...

– На сафари, – поправил Темеыч.

– А мне без разницы, – продолжал Марат. – Сафари так сафари. Главное, там по ночам из джунглей похожие звуки доносились. Только у Лешки вышло гораздо громче.

– Фирма веников не вяжет, – заулыбался Пашков. Он никогда не мог долго пребывать в унынии.

– Зря ты сигнализацию там оставил, – с сожалением произнес Марат. – Мамаша Моей Длины все равно ее выкинет. А я бы у тебя одолжил, чтобы подшутить над ребятами из моей спортивной секции.

– А я бы охранника отцовского испытал, – сказал Тимофей с мечтательным видом. – Небось после этого перестанет твердить, что ему ничего на свете не страшно.

– Поймите. Не мог я забрать сигнализацию, – вновь опечалился Лешка. – Это же подарок.

– Зря ты ей это забацал, – сказал Марат. – Подарил бы лучше что-нибудь вроде главного тайландского святого. Он хоть молчит. И золота на нем полно.

Лешка в ответ лишь тяжело вздохнул.

– Ладно. Я переулками, – направился домой Марат Ахметов.

Остальные молча дошли до угла Большой Спасской улицы. Там они остановились. Темеычу, Женьке, Кате и Тане нужно было идти направо, Олегу – налево, мимо гостиницы «Волга», за которой начинался Портняжный переулок. Однако расходиться пока никому не хотелось. Во-первых, они рассчитывали гораздо дольше пробыть у Моей Длины, и раньше чем через час-полтора дома пятерых друзей никто не ждал. А во-вторых, они заинтересовались рассказом Тимофея. Конечно, не исключена возможность, что он просто выставлялся перед гостями. Однако если все обстоит действительно так, как он говорил...

– Вы, вообще, как, спешите? – прервал их размышления Тимофей. – А то, может, вместе пройдемся до Сретенки?

– Класс! – тут же одобрил предложение Женька, которому больше остальных не хотелось идти домой.

– Пожалуй, действительно прогуляться стоит, – многозначительно взглянул на друзей Олег.

– И погода хорошая, – украдкой ему подмигнула Катя.

Они двинулись вверх по улице. Этот отрезок Большой Спасской представлял собой весьма необычное явление для центра Москвы. По обе стороны улицы были хаотично разбросаны блочные многоэтажки. Ощущение создавалось такое, будто попал на самую окраину города. Лишь несколько чудом уцелевших особняков и доходных домов, выстроенных еще в прошлом веке, не давали окончательно забыть, что это все-таки старая Москва. Правда, пятеро друзей иной Большой Спасской и не помнили. Хотя жили тут с самого рождения. Они подружались еще в младшей группе детского сада. Когда же подошло время, их определили в первый класс «В» две тысячи первой школы. Теперь они благополучно доучились до девятого.

Миновав современную часть улицы, семеро ребят пошли мимо длинного приземистого здания Спасских казарм, которое, как однажды прочел Олег в путеводителе по Москве, стояло тут со времен императрицы Екатерины Великой. Вот наконец и Садовое кольцо. Теперь надо перебраться на другую сторону и по Ананьевскому достигнуть Даева переулка.

Ананьевский переулок, как и следующий за ним Костянский, пятеро друзей по праву считали «своими местами». Именно тут им удалось раскрыть два преступления.

– У тебя там действительно что-то странное происходит в доме или ты просто так говоришь? – первой спросила Катя у Тимофея.

– Просто так! – возмутился потомок купца первой гильдии. – Я, по-моему, скоро вообще рехнусь.

– А твои предки знают? – повернулся к нему Олег.

– Что я, псих? – отвечал Тимофей. – Они и без того меня по врачам постоянно водят. А если я скажу, что у меня в комнате полтергейст завелся, то вообще...

Тимофей не договорил. Однако по его виду ребята прекрасно поняли: поделись он своими опасениями с родителями – и визита к невропатологу ему не миновать.

– Значит, у тебя предки совсем ни во что такое не верят? – с сочувствием проговорил Лешка.

– Не верят, – подтвердил Тимофей. – Я и сам раньше не верил.

– И очень зря, – с важным видом вмешался Темыч. – Сейчас большинство ученых склоняется к выводу, что паранормальные явления существуют.

– Мне от этого не легче, – сказал Тимофей. – Кто его знает, что этому полтергейсту от меня нужно.

– А остальные-то ничего странного дома не замечают? – спросила Таня.

– Да вроде нет, – отвечал Тимофей.

– Тогда надо выяснить, что ему от тебя потребовалось, – посмотрел Пашков на Тимофея. – Кстати, есть такие электронные приборы, которые улавливают присутствие духов. Мы с Сашком можем забацать.

– Ну уж нет, – запротестовала Компания с Большой Спасской. – Только не вы с Сашком.

– Иначе полтергейст совсем озверевает, – опасливо покосился в сторону Даева переулка Темыч.

– Да я не настаиваю. Как скажете, – смирился Пашков.

– Скажем так, что никаких приборов пока не нужно, – остановившись на углу Ананьевского и Даева переулков, Олег начал тщательно протирать свои очки.

– Ты так говоришь, будто вы действительно что-нибудь можете сделать, – с недоверием произнес Тимофей.

– До сих пор делали, – отозвалась Катя.

- Но ведь не с полтергейстами, – возразил Тимофей.
- По-разному складывалось, – уклончиво проговорил Олег.
- Да мы... – Женька хотел рассказать, что одно из расследований у них было непосредственно связано с призраком, но Олег вовремя наступил ему на ногу.
- Ну, мы кое-что знаем о таких вещах, – с подчеркнутой скромностью проговорил Тема.
- Мы знаем, – заверил Пашков.
- В особенности, что касается сигнализации, – фыркнула Катя.
- А ты не приставай к человеку, – сказал Тема, который всегда был на стороне неудачливых влюбленных.
- Между прочим, не с тобой разговариваю, – пошла в атаку Катя.
- Погодите, – строго взглянул на них Олег. – В общем, так, Тимофей, – повернулся он к новому знакомому. – Думаю, нужно начать с самого традиционного способа.
- То есть? – не понял потомок купца первой гильдии.
- Надо действительно попытаться устроить спиритический сеанс, – объяснил Олег. – Вызовем какого-нибудь духа. Вдруг он нам объяснит?
- Если бы не Лешенька, давно бы уж сеанс устроили, – напомнила Катя.
- Кстати, хорошо, что не устроили, – задумчиво произнес Олег. – Может быть, даже лучше сеанс провести там, где живет полтергейст.
- Ну и что даст твой сеанс? – спросил Тимофей.
- Заранее не скажешь, – ответил Олег. – Дух может вообще не явиться. Или не пожелать с нами разговаривать.
- А вот если явится и что-нибудь скажет, – подхватил Тема, – тогда будем думать, как вести себя дальше.
- А давай завтра у тебя сеанс и устроим, – предложил Женька, который не любил откладывать дела в долгий ящик.
- Завтра? – задумался Тимофей.
- Можно завтра к тебе? – продолжал насеждать долговязый мальчик.
- Да, – кивнул Тимофей. – Кстати, вот он, мой дом, – первым поравнялся он с двухэтажным особняком, который словно бы прятался между двумя высокими серыми домами.
- Окна особняка были ярко освещены. Подъезд – тоже. Дом выглядел очень уютно. Ребята с недоверием покосились на Тимофея. Обычно призраки выбирают себе куда более мрачные жилища.
- Во сколько вас завтра ждать? – спросил новый знакомый.
- Где-нибудь в районе пяти, – ответил Олег.
- Меня в четыре шофер привезет из лица.
- И он скрылся в подъезде. Ребята повернули назад. Теперь было самое время возвращаться домой.
- Думаете, Тимофей не врет? – посмотрел на друзей Тема.
- Кажется, нет, – задумчиво посмотрела куда-то вдаль Таня. – Во всяком случае, он чем-то напуган.
- И парень вроде вполне спокойный, – сказал Олег. – Не из таких, которым вечно что-нибудь мерещится.
- А если он что-нибудь нюхает? – спросил Тема. – Или «колеса» глотает? Вот у него глюки и начинаются.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.